

Национальная стандартизация: уроки прошлого

Данная статья не является научной работой и не претендует на это. На ее написание нас сподвигло отсутствие внятного понимания роли, сути и основных проблемах национальной стандартизации значительной частью представителей отечественного бизнеса. Из-за чего в последнее время все чаще приходится слышать утверждения типа «Государственные стандарты – изобретение и пережиток советского прошлого».

Не будем опровергать или, напротив, подтверждать справедливость данного утверждения, предлагая читателям сделать это самостоятельно.

Во избежание недоразумений сразу хотим отметить, что в этой статье рассматриваются вопросы стандартизации исключительно гражданской продукции и связанных с ней процессов, поскольку стандартизация «в оборонке» имела и имеет свою специфику и является темой для отдельной статьи. А также обращаем внимание читателей на то, что ограниченный формат статьи, наравне с потребностью в максимально популярном, доступном и понятном изложении, вынудили при ее написании опустить отдельные детали и некоторые подробности, равно как и свести к минимуму использование профессиональной терминологии.

Применяемые в СССР стандарты, условно подразделялись на региональные (стандарты СЭВ), государственные (ГОСТы), отраслевые (ОСТы) и стандарты предприятий (СТП). Каждая из указанных категорий обеспечивала нормирование и унификацию объектов народного хозяйства на своем собственном уровне. Кроме указанных основных категорий стандартов, в СССР существовали альтернативные системы НТД - ГОСТ В для военно-промышленного комплекса, СНиП и ВСН для строительного комплекса.

Тем временем с другой стороны «железного занавеса» существовали (и успешно продолжают существовать по сей день) международные стандарты (ISO, IEC), национальные стандарты (BS, DIN и др.), стандарты ассоциаций и обществ (API, ASTM, SAE и др.), внутренние стандарты компаний. Чуть позже интеграционные процессы привели к появлению и планомерному усилению роли региональных стандартов (в частности EN).

Если сопоставить «социалистическую» и «капиталистическую» модели систем стандартизации, видно, что они в общем-то здорово похожи друг на друга по своей структуре. Принципиальная разница между ними была в другом - в подходе к формированию стандартизуемых норм и требований. В то время как «капиталисты» преимущественно стандартизировали принципы, подходы и модели, фактически выстраивая базисные направления для перспективного развития технологий, СССР шел по другому пути – пути стандартизации конечной продукции, жестко нормируя ее характеристики и предельные показатели. Это не значит, что за рубежом стандартов на продукцию не было, они разумеется были и есть. Просто если «у них» в основном нормировались потребительские свойства и основные показатели безопасности продукции, то «у нас» - конструкция, показатели надежности и технологичности, опирающиеся на возможности существующей материально-технической и производственной базы.

Эта разница была связана с тем, что в странах Западной Европы и США потребность в установлении тех или иных норм диктовалась в первую очередь потребностями самого общества (потребителей и налогоплательщиков) и активно продвигалась бизнесом «в капиталистической погоне за наживой», в то время как в СССР интересами конечных потребителей – рядовых индивидуумов никто особо не заморачивался. Нормы определялись в первую очередь внешне- и внутривнутриполитическими, экономическими интересами государства, а во вторую - текущими технологическими и организационно-техническими возможностями отраслей и подведомственных им предприятий (способностью «дать план»). То есть фактически в СССР роли заказчиков товаров

народного хозяйства и народного потребления (выдававших себя за представителей чаяний и интересов конечных потребителей) выступали исполнительные органы власти, интегратором для которых в части ответов на вопросы «что», «кому» и «сколько», был всесильный Госплан, находящийся в прямом подчинении Совмина СССР. Последний, кстати, отвечал за ответ на вопрос «когда».

Еще хуже дела обстояли со стандартизацией двух оставшихся групп объектов стандартизации – процессами и услугами. И если стандартизация процессов еще как-то шла на уровне аспектов стандартизации продукции - через нормирование процессов проектирования, постановки на производство, методов входного и приемочного контроля, хранения, транспортировки и т.п., то с услугами ситуация обстояла значительно хуже. Для лучшего понимания картины происходящего остановимся на наиболее характерных для СССР стандартах – стандартах технических условий и технических требований на продукцию.

По сути СССР занимался бегом на месте, устанавливая в качестве обязательных требования к продукции, выпускаемой на имеющемся «надежном и многократно проверенном» (проще говоря - кондовом и морально устаревшем) оборудовании. Поскольку являлся заложником собственного рукотворного парадокса – для того чтобы выпускать новое перспективное оборудование, в первую очередь было необходимо объективно обосновать потребность в нем. А обоснование потребности в тех или иных характеристиках нового оборудования было напрямую связано с утвержденными (по умолчанию) или одобренными сверху (если повезло) требованиями к объемам и характеристикам выпускаемой с его помощью продукции.

Наверное, именно поэтому за каждым техническим прорывом СССР в сфере гражданской продукции обычно стояли конкретные личности, которые благодаря своему упорству (или благосклонности «в верхах») могли «продать» для подведомственных предприятий принципиально новое оборудование, технологии и соответствующие разрешения на отклонение для продукции. При этом, как правило, закупалось импортное оборудование, поскольку в большинстве своем отечественное станко- и приборостроение было крайне инертным. Как и вся машиностроительная отрасль, предприятия станкостроения были завязаны на смежников, которые имели свои спускаемые сверху планы на производство и поставку комплектующих для производства отечественного оборудования, необходимого для выполнения текущих планов производства «гостированной» продукции для нужд народного хозяйства. Впрочем, и сами станкостроители имели весьма ограниченный простор для маневра, поскольку тоже работали по спускаемым сверху планам. А создание и постановка на производство принципиально нового и оригинального оборудования, начиная с середины 70-х, явно не относилось к первоочередным задачам. Тем более что персональная ответственность руководителей предприятий, трестов и министерств за срыв текущего производственного плана по серийному выпуску была, а ответственности за безынициативность и безразличие к дальнейшим перспективам не было. Окончательно «добивало» ситуацию то, что государственные стандарты были обязательны для применения, а периодичность и продолжительность цикла их пересмотра не обеспечивали реально востребованную скорость их актуализации.

Впрочем, справедливости ради, стоит отметить, что многие разрабатывающие стандарты отраслевые НИИ старались идти в ногу со временем, а где-то даже на опережение – всё-таки научная школа в СССР была одной из лучших в мире. Но после прохождения многочисленных согласований на всех уровнях изначально новые и перспективные проекты в большинстве своем превращались в свое бледно-унылое «типовое» подобие (примерно так как это показано в мультипликационной заставке-прологе фильма «Ирония судьбы или С легким паром»). Окончательные редакции стандартов на продукцию, процессы и методы нередко морально и технически устаревали еще до их ввода в действие.

Результатом этой, в общем-то относительно безобидной в краткосрочной, но порочной и самоубийственной в стратегической перспективе политики СССР в сфере стандартизации, стало растущее с начала 70-х техническое и технологическое отставание СССР от своих соседей на Западе. Которое, на фоне дефицита и прогрессирующего несоответствия товаров народного потребления потребностям и ожиданиям трудящихся, конкурентоспособности и реальным нуждам реальных секторов народного хозяйства, в значительной степени поспособствовало краху плановой экономики СССР. Вместе с самим СССР. При том, что «капиталисты» от своей стандартизации только выиграли, создав эффективную базу для экспоненциального наращивания темпов развития науки и технологий, фактически обеспечив себе сначала мощный отрыв, а затем и абсолютное техническое превосходство над СССР. Которое сохраняется и по сей день.

Полагаем, что не откроем большой тайны если скажем, что стандартизация как таковая – это безусловное благо, которое позволяет обеспечить приемлемые потребительские (функциональные и эксплуатационные) свойства продукции и услуг и необходимый уровень их безопасности для окружающей среды на фоне снижения расходов и экономии ресурсов на их производство и обращение (оказание – для услуг). Но это утверждение справедливо лишь при условии разумного и взвешенного подхода к ее реализации. Отечественную стандартизацию, в том виде в котором она была в СССР, в конечном итоге погубил пресловутый человеческий фактор. Который выражался в пренебрежении здравым смыслом, интересами страны и ее населения в угоду «линии партии», личным интересам отдельных отраслевых функционеров и подбострастной им серости, да и просто банальной сиюминутной алчности.

Последователи этих «деятелей» все последние годы отчаянно пытаются повернуть время вспять – специализированные издания наводнены статьями и интервью убежденных седидами старцев, ратующих за возврат тотального и обязательного применения национальных (государственных) стандартов.

На первый взгляд для конечных потребителей эта идея весьма заманчива – нарушение требований стандартов будет караться по всей строгости, производители и коммерсанты перестанут прятаться за ТУ и СТО, продукция априори будет соответствовать всем требованиям безопасности (технических регламентов) и «будет качественной». Будет государственный контроль за соблюдением стандартов, который будет «огнём и мечом» карать всех недобросовестных производителей.

Но если немного подумать, то эта идея является чистой воды популизмом, поскольку практически не реализуема на базе действующих принципов, процедур и правил национальной системы стандартизации, представляющих собой незначительно перелицованные «советские» подходы к стандартизации. Примером чему являются ГОСТ Р 1.0 (разделы 6 и 7), ГОСТ 1.5 (раздел 7). И что бы ни говорили с высоких трибун про «гармонизацию с нормами ИСО», правила и основополагающие принципы стандартизации в РФ до сих пор кардинально расходятся с правилами и принципами, изложенных в Руководстве ИСО/МЭК. Проще говоря, ситуация такая же как если бы мы, упирая на то что «наши пути - почти как их пути, только лучше», пытались бы запустить монорельсовый поезд по обычной (хоть и отремонтированной) железнодорожной колее и при этом искренне удивлялись, что «оно у нас не едет».

Нравится это кому-то или нет, но в России за эти два десятилетия сформировалась какая-никакая, но всё же рыночная экономика. У предприятий разные собственники, разные возможности (фонды), разные технологии, разная политика, разные сегменты рынка – и соответственно в сумме это дает многообразие, которое востребовано потребителями. Попытки загнать функциональные (потребительские) характеристики продукции под некие единые обязательные требования также обречены, поскольку полученные в результате стандарты станут чистой профанацией - ведь согласно одной восточной мудрости «скорость каравана равна скорости самого медленного верблюда в нем». Для современных компаний эти стандарты уже изначально бессмысленны и неинтересны,

поскольку будут являться лишь тормозом в их развитии. А для «хозяйчиков», выжимающих последние соки из изношенного, морально устаревшего и неэффективного оборудования и таких же технологий годов этак 50-х прошлого века, принятие современных стандартов будут поводом для воплей «спасите - работать не дают - душат частное предпринимательство» и требований к правительству о выделении триллионов рублей «на модернизацию». И власти, под предлогом очередной «либерализации экономики», станут либо искусственно тормозить принятие и ввод в действие новых стандартов, либо закладывать в них требования, в которые эти «хозяйчики» гарантированно уложатся. В результате чего национальная система стандартизации окончательно растеряет свои позиции - потребители просто перестанут доверять ГОСТам позавчерашней эпохи и переключатся на актуальные стандарты ISO, EN или BSI.

К слову, проблема объективного учета интересов и возможностей уже имеет место – практически все разработчики национальных стандартов, как и секретариаты технических комитетов по стандартизации хоть раз сталкивались с этим. Правда, на фоне добровольного применения стандартов и благодаря слабому и бессистемному участию бизнеса в национальной стандартизации пока это не столь заметно со стороны.

Не будем тыкать пальцами и перетряхивать грязное бельё, скажем лишь что у ряда отечественных и большинства международных экспертов вызывает оторопь одна мысль о том, что в цивилизованной стране на полном серьёзе могут кулуарно разрабатывать и принимать национальные стандарты на продукцию (стандарты технических условий, технических требований, стандарты на методы контроля и испытаний и т.п.), искусственно ограничивая требования к ней и связанным с ней процессам, подводя их под конкретную материально-техническую и технологическую базу пары-тройки (а иногда и одного единственного) предприятий-лоббистов.

В заключение выражаем искреннюю надежду, что чаяния как сторонников возврата советской модели стандартизации так и «хозяйчиков» с лоббистами в конечном итоге останутся несбыточными. Хотя положительные эффекты от публичного и широкого обсуждения их инициатив и действий безусловно будут – в перспективе формат и наполнение нормативных документов обязательного применения придут к чему-то среднему между существующими европейскими директивами и техническими регламентами РФ (ТС). А единичные пока стандарты национальных ассоциаций и объединений на группы однородной продукции, процессы и услуги постепенно отодвинут на второй план национальные стандарты, закрепив за последними ограниченный статус стандартов общих положений (общих требований).